

Гарри Белафонте, гражданин “первого сорта”

Культура. — 1997. — 18 янв. — 15

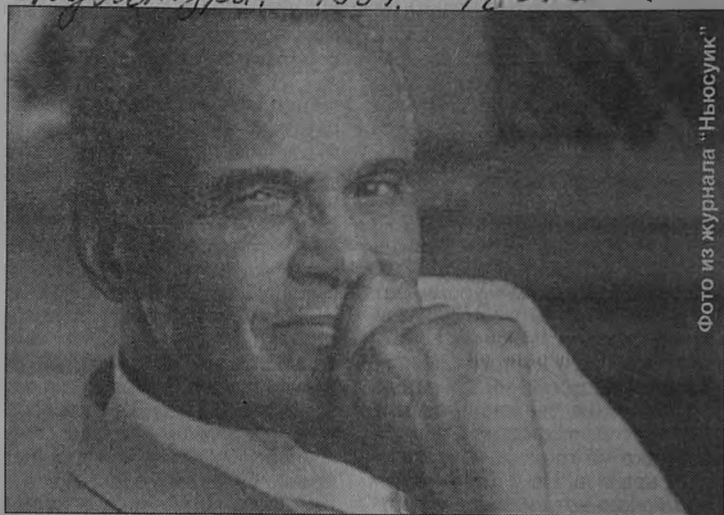

Фото из журнала “Ньюсуик”

В НОВОЙ РОЛИ

Имя Гарри Белафонте обычно ассоциируется с борьбой темнокожего населения США за свои гражданские права. Какое-то время он был даже соратником Мартина Лютера Кинга. Между тем за плечами Белафонте теперь еще и начало актерской карьеры. Крупной вехой в его творческой судьбе стала роль Селдома Сина, крестного отца мафиозного клана, в фильме Роберта Олтмана “Канзас-сити”. О работе с этим режиссером, а также о своих планах на будущее Белафонте рассказывает в интервью американскому журналу “Ньюсуик”.

- Вы вместе с Робертом Олтманом работали над созданием образа Селдома Сина, еще не зная, что именно вам придется воплощать этот образ на экране.

— Долгими ночами мы сидели в этой самой комнате и разговаривали о том времени, о стиле, о джазе. И вот, наконец, когда мы “нафантазировали” это чудовище, Сина, Олтман вдруг спросил, не хочу ли я сыграть эту роль. Сначала я решил, что мой друг сошел с ума. Во-первых, я не имел ни малейшего представления о том, как это делается. Во-вторых, даже если я сыграю эту роль, удастся ли мне преодолеть мой имидж общественного деятеля? “Белафонте, и с каких это пор ты заделался киноартистом?” — могли бы сказать мне.

— Говорят, вы будете участвовать в следующем проекте Олтмана “Амос и Энди”, причем даже в качестве продюсера.

— Он рассказал мне о своем проекте, и мне очень понравилась эта идея. Фильм будет пронизан тонким осознанием всей сложности расовых проблем в Америке.

- А чувствовали ли вы давление этих самых проблем в детстве?

— С самых ранних лет я стал очевидцем утверждения в Соединенных Штатах расовых и социальных предрассудков. Они были связаны с иммигрантами, темнокожими, бедными. Моя мать боролась с этим, и я знал, что тоже никогда не сдамся во власть бедности, не соглашусь с положением гражданина “второго сорта”... Мое открытие мира искусства как моего мира было по сути дела осознанием искусства как силы, социальной силы. И меня стало тянуть к людям и учителям, которые верили в те же ценности. Когда же я начал читать всерьез, то литературой, по-настоящему удовлетворявшей меня, была та, что наполнена мощным социальным протестом, я говорю о таких писателях, как Стейнбек, Хемингуэй, Марк Твен.

- Музыка тоже может стать социальной силой.

— Я всегда думал об этом, особенно при соприкосновении с песнями народов Карибского бассейна. Обычно слушают мотивчики, повествующие о сексуальных подвигах темнокожих, о радостной общинной жизни и застольях. А я подумал: “Что если поднять музыку на другой уровень?” Вспомнил о том, как родственники выбивались из сил на своей банановой лодке, и так родилась песня “Day-O”.

Подготовила
Евгения ПЕТРОВА